

39. Весна

Лу Чэнь никогда не задумывался.

Что однажды он сможет стоять в таком месте и выступать для такой многочисленной публики.

Свет прожекторов был направлен на одного Лу Чэня, а его сердце было на удивление спокойным.

Зато беспокойно себя ощущали 150 тысяч рыбных фанов на канале Лу Фэя на [WhaleTV]!

«Уважаемый Лу Фэй вышел на сцену!»

«Я вижу его!»

«Я так взволнован! Так взволнован! Так взволнован! Так взволнован!»

«Жги, стример. Мы все болеем за тебя и всегда будем поддерживать тебя!»

«Могучий стример...»

А отвечавший за стрим Ли Фэйюй вообще не смотрел на экран.

Он съёжился и уставился на сцену с широко раскрытыми глазами. Правая ладонь крепко сжимала рот, как будто оттуда собиралось что-то хлынуть. Только так у него получалось держать себя в руках.

Напряжение, небывалое напряжение – словно в данный момент сам стоял на той сцене!

В трёх с половиной метрах над Ли Фэйюем на верхнем этаже бара в VIP зоне люди из бизнес кругов всё ещё обсуждали недавнее выступление группы Фит. Они восхищались пением Чэн Сяодуна и одобряли его. Чэн Сяодун получил самые высокие оценки из всех уже выступивших музыкальных групп.

Су Цинмэй же была к этому безразлична. Она потянула за руку Дун Юй, сказав: «Тот мальчишка вышел на сцену. Подожди, сейчас увидишь интересное представление!»

Она кокетливо улыбнулась, словно лиса, бросившая взгляд на цыплёнка.

Дун Юй недоумевала: «Какая тебе разница? Пусть даже и плохо споёт, что ты от этого получишь? Отомстишь?»

«Сестрица Юй, думаешь, такая девушка, как я, настолько мелочная?»

Су Цинмэй гордо произнесла: «Я раздавлю его, чтобы он мог чётко осознавать своё место, затем я снова предложу ему подписать контракт и как следует его подготовлю, потому что талантливый человек начинает дорожить ценностями только тогда, когда переживёт неудачи!»

Дун Юй не находила слов.

Су Цинмэй на самом деле хотела ещё сказать, что непросто сделала из Лу Чэня аппетитную закуску, распорядившись порядком выступлений.

Она сделала из него настоящее угощение!

Вся зрительская площадка быстро затихла. Весь порыв, что вызвали группа Фит и Чэн Сяодун, вскоре утих. Более двух тысяч зрителей смотрели на вышедшего на сцену с гитарой в руках Лу Чэня. Среди толпы находились разные люди: удивлённые, любопытные, сомневающиеся, недоумевающие.

Музыканты, что выступали до Лу Чэня, собирались группами. Они либо выступали, как единая музыкальная группа, либо как отдельные исполнители, но с аккомпанементом музыкальных групп. Никто не выбежал один на сцену, как Лу Чэнь, держа в руках лишь обычную акустическую гитару.

Неужели Лу Чэнь собирался петь под собственный аккомпанемент любовные или народные песни?

Такие нежные, не имевшие никакого эффекта песни разве подходили для подобной обстановки?

Сколько же у него было смелости, чтобы стоять в присутствии такой многочисленной толпы?

Очень многие зрители ощущали, что им испортят настроение. Постепенно в них нарастало недовольство. Кто-то даже стал шипеть.

Несмотря на то, что большинство зрителей всё ещё находились в ожидании и по крайней мере перед выступлением Лу Чэня пока не смели скандалить, однако шипенье 30-40 человек довольно сильно резало слух.

Оно незаметно могло оказать огромное давление на людей, стоявших на сцене!

Лу Чэнь не обращал внимания на шипение, а просто сообщил в микрофон: «Всем добрый вечер. Я Лу Чэнь из бара Красоднев. Для вас я подготовил своё оригинальное произведение. С этой песней я впервые выступаю на публике».

«Она называется Весна*!»

Оригинальное произведение? Впервые его исполняет? Весна?

Зрители слушали с неким недоумением. Они чувствовали, что объём информации для них оказался чересчур большим.

Лу Чэнь больше ничего не стал разъяснять, а начал ловко играть увертюру.

В то мгновение, как задёрнулись металлические струны, его взгляд устремился вперёд в пустоту. В чёрных, как смоль, глазах будто играл огонёк.

Бесчисленные воспоминания всплывали в голове Лу Чэня. Это были воспоминания Сюй Бо.

Огонёк в глазах превратился в бесконечное, несокрушимое пламя; низкий, слегка хриплый голос выдавал всё, что приходило в голову!

«Ещё помню весну, что пережил я много лет назад,

В то время, пока не состриг свои длинные волосы,

Не было у меня никаких кредиток, и не было Её у меня,

Не было крыши у меня над головой.

Но в то время я был так счастлив,

Хоть и имел лишь одну сломанную гитару.

На улице, иль под мостом, или же на поле,

Я пел неинтересные никому народные песни!

.....»

Начавшаяся мелодия была очень спокойной и неторопливой, она без усталости рассказывала публике о днях пережитого прошлого, неся с собой тоску и превратности судьбы. Песня была преисполнена любовью к тому периоду времени, который невозможно было забыть.

Однако, когда публика уже посчитала, что композиция относилась к народным песням про ностальгию, ритм песни резко ускорился, звуки гитары стали звонкими и ритмичными!

«Если однажды я останусь ни с чем,

Прошу, оставь меня в том времени!

Если однажды я тихо уйду,

Прошу, захорони меня в той весне!»

.....»

Внезапный душераздирающий рёв, выразивший невообразимо сильные эмоции, подобно мощному артиллерийскому огню, молниеносно обстреливал сердца всех присутствовавших людей, приводя их в трепет и заставляя их кровь стынуть в жилах!

По-настоящему тронул за живое!

В это время звуки песни снова вернулись к прежнему ритму мелодии.

«Ещё помню те одинокие вёсны,

Тогда не отрастил ещё бороду и усы,

Не встречал я день влюблённых и не получал подарки,

И не было у меня своей возлюбленной принцессы,

Но чувствовал – не всё так плохо,

Хоть и имел одни иллюзии насчёт любви.

То на рассвете, то поздней ночью, то на ветру,

Я пел неинтересные никому народные песни!

.....»

Прежде застигнутые врасплох зрители наконец-то пришли в себя и тоже следом зажглись.

Публика впервые слышала эту песню. А обычно новыми песнями было довольно трудно вызвать отклик в чувствах слушателей. Очень многие песни требовали неоднократное прослушивание, чтобы уловить их истинную ценность и изящество.

Но композиция «Весна» не являлась таковой. Она не была замысловатой в плане мелодии или слов, не имела никаких труднопонимаемых мест. Песня, насыщенная бурными, пылкими эмоциями, ощущением мимолётности бытия и тоской по прошлому, действительно трогала за душу. Ей невозможно было сопротивляться!

Слушая данную песню, люди всё понимали и без всякого сопротивления испытывали эмоциональное потрясение.

Публика была растрогана не из-за грусти, что содержалась в словах песни, а из-за эмоциональной связи и душевного расстройства, из-за пережитых в прошлом неудач, которые невозможно было уже исправить.

Они слушали:

«Если однажды я останусь ни с чем,

Прошу, оставь меня в том времени!

Если однажды я тихо уйду,

Прошу, захорони меня в той весне!

В той весне~»

Вся зрительская площадка находилась в полнейшей тишине. Лишь звуки гитары и голос Лу Чэня резонировали в воздухе. Те резавшие слух шипения уже давно бесследно пропали. Теперь их считали просто смехотворными и жалкими.

Эта песня нанесла удар с максимальной силой не только по двухтысячной публике, но и по исполнителям, что выступали на сцене так же, как и Лу Чэнь.

Эти музыканты прибыли из различных мест. Многие в погоне за музыкальными идеалами скитались по столице, жаждали получить известность; жаждали, чтобы люди ими восхищались; жаждали стать объектом всеобщего внимания.

Однако реальность всегда оказывалась такой жестокой. Идеалы сменялись потребностями к существованию. Молодость уходила навечно, а тебе так ничего и не доставалось. Многие музыканты постепенно становились парализованными, больше не отстаивали свои убеждения, забывали свои первоначальные намерения, и жизнь у них протекала в обычном русле.

До настоящего момента. Когда они услышали «Весну» Лу Чэня, глубоко скрытые в их сердцах шрамы яростно разорвались, отчего люди испытывали непередаваемую боль.

Как так получилось, что подобную песню исполнял Лу Чэнь!!!

Ведь он был так молод и принадлежал всего лишь к младшему поколению. Он...

У входа в закулисы Цинь Ханьян и сестрица На стояли плечом к плечу. Лицо первого

покраснело от напряжения, его тело слегка дрожало. А в глазах последней появился хрустальный блеск слёз, она изо всех сил кусала губы.

Внутри закулисья все люди из группы Компас молчали, не находя слов. Гань Лан сидел оцепенело, словно его околдовали и превратили в камень.

Он чувствовал огромную печаль.

Чэн Сяодун остановился на рабочем проходе, его лицо сильно исказилось и стало уродливым.

Находившиеся на нижнем этаже Голубого Лотоса уже выступившие и собиравшиеся выступить исполнители и музыкальные группы подскочили к окну и смотрели через стекло на сцену, словно наблюдали за какой-то достопримечательностью!

Потому что они знали, что лицезрели зарождение нового классического произведения!

На втором этаже бара в VIP зоне никто не разговаривал.

В данный момент не требовалось что-либо говорить, достаточно было лишь послушать песню.

«Если однажды я тихо уйду, прошу, захорони меня в той весне, в той весне~»

«Смотрю я пристально на нынешнюю весну, по-прежнему я чувствую всё ту же теплоту...»

Звуки песни постепенно затихали, а эмоции по-прежнему оставались, как будто весна никогда не заканчивалась.

*Песня: □□□□□Автор слов и музыки: □□□

Обязательно к прослушиванию! Ссылка на песню:

<https://www.youtube.com/watch?v=4RgAajuqPug>

<http://tl.rulate.ru/book/96733/103944>